

Юэ Си терпеть не могла молоко. В детстве его было слишком много, и теперь от одного запаха ей становилось дурно. Хотя она редко бывала дома, порой, возвращаясь, она пользовалась системой, чтобы мгновенно снять усталость, и без всякого зазрения совести проводила ночи напролёт за видеоиграми. Однако в столь поздний час Лю Лю ещё никогда не приносила ей ничего подобного.

Что-то здесь было не так.

Лян Хань тяжело вздохнула. Оставалось лишь надеяться, что эта девица не натворит глупостей в порыве импульса. А если всё же натворит... она ей не мать, нянчиться с ней никто не собирается.

Не раздумывая, она подошла к двери Юэ Си и распахнула её:

— Лю Лю, что ты здесь делаешь?

Рука Лю Лю дрогнула, большая часть содержимого стакана пролилась. К счастью, она стояла поодаль от кровати, так что на Юэ Си ничего не попало.

Лян Хань вздохнула, подумав, что судьба у Юэ Си и впрямь незавидная: только-только разобрались с детским садом, как тут же на пороге объявилась сумасшедшая.

Уловив в воздухе странный запах, отличающийся от запаха молока, Лян Хань вызвала полицию. Остатки жидкости отправили на экспертизу, результаты которой должны были прийти со дня на день.

Произошедшее подняло на ноги весь дом — Лу Янь и Юэ Си проснулись. В молоке обнаружили лошадиную дозу снотворного — такого количества хватило бы, чтобы Юэ Си больше не проснулась никогда.

За покушение на убийство Лю Лю арестовали. Как только вина будет доказана, ей грозило минимум три года тюрьмы. Конечно, Лян Хань не позволит ей отделаться таким коротким сроком — это было бы несправедливо по отношению к такой милой девочке, как Юэ Си.

— Зачем ты хотела навредить Юэ Си? Разве вы не были в хороших отношениях? — спросила Лян Хань. Ей не столько было любопытно, сколько хотелось вытянуть из неё хоть что-то полезное. Миссия всё ещё не была завершена, а значит, Юэ Си по-прежнему угрожала опасность. Если удастся найти закономерность, это поможет предотвратить беду.

— Цзин Хан, я люблю тебя, — выдавила из себя Лю Лю после долгого молчания. Это было именно то, чего Лян Хань и ожидала.

— Я услышал тебя. Но почему ты хотела навредить Юэ Си? — Лян Хань сохраняла спокойствие, совсем не похожее на реакцию человека, которому только что признались в любви. Ей стоило

огромных усилий оставаться рассудительной. Она не просила этой любви и не пользовалась ею, поэтому её совесть была чиста.

— Потому что она заслужила! Кто позволил ей быть такой бесполезной? Вы же оба мужчины, как вы можете быть вместе? А я так сильно тебя люблю!

— Даже если бы Лу Яня не существовало, я бы всё равно не ответил тебе взаимностью. К тому же сейчас ты выглядишь по-настоящему уродливо, — Цзин Хан редко улыбался, поэтому его нынешняя улыбка выглядела ошеломляюще. Вот только в этой мягкости сквозила холодная ирония.

Получалось, что Юэ Си пострадала ни за что. Но раз миссия не была выполнена, значит, впереди ждали новые испытания, и к выбору няни теперь нужно подходить с особой осторожностью.

Лян Хань чувствовала, что нигде нет полной безопасности. Пока Юэ Си остаётся частью этого мира, она неизбежно будет сталкиваться с опасностями, но найти источник угрозы никак не удавалось.

Почему такая милая девочка должна сталкиваться с подобной несправедливостью? Одна беда сменяется другой, и этому, казалось, не будет конца.

Любая ошибка могла оставить глубокую психологическую травму у ребёнка, а такого финала Лян Хань допустить не могла.

Перебрав в уме множество вариантов, но так и не найдя решения, Лян Хань покинула полицейский участок и в конце концов приняла твёрдое решение...

<http://bllate.org/book/22172/2309801>